

НАША СТРАНА

Год издания—49-й. Буэнос Айрес, суббота 10 мая 1997

"NUESTRO PAÍS"

Buenos Aires, sábado 10 de mayo de 1997 № 2439-2440

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

ОТРАВА СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Еще живы единицы, помнящие нормальное, компетентное правительство России (подчеркиваю, не совершенное, но компетентное, ведшее страну по пути реального прогресса и расцвета). С тех пор прошло 80 лет — практически весь XX век. Мертвящая идеология коммунистического социализма на долгие десятилетия установила в России царство мерзости, страданий и упадка. Но вот уже более пяти лет прошло с тех пор, как коммунизм перестал быть принудительной альфой и омегой российского общества, „а воз и ныне там“. Более того, не без основания отмечено, что дегенерация страны и народа не только не остановилась; она даже не замедлилась, и — возможно — ускорилась, по сравнению с 1991 годом.

По нынешнему состоянию своей политической и хозяйственной жизни Россия похожа на Нигерию или Филиппины, но (в отличие от этих примитивных стран) деградация России не является следствием "неразвитости" русских — одного из величайших культуртворческих народов Европы — а суть результат особых обстоятельств, осознать которые мы обязаны.

Для того, чтобы Россия могла стать на путь действительного выздоровления, надо исследовать причины ее нынешнего недуга, заходящие глубже и дальше, чем внешнее наличие или отсутствие идеологической или даже просто партийной тирании. Сравнивая общественные условия благополучного периода нашей истории (то есть дореволюционную эпоху) с современными обстоятельствами мы сможем определить, чего еще не хватает России, кроме той относительной свободы от тоталитаризма, которую мы видим сегодня.

Русофобы и geopolитические противники России, чтобы оправдать выгодное им нынешнее ее положение, и закрепить его в сознании российской общественности как нечто должное и закономерное, старательно повторяют ту антирусскую пропаганду об "осталости" и общественной бесперспективности России, которую революционеры и их сообщники распространяли еще сто лет тому назад. Нынешнее неблагополучие, и прежние, советские, разруха и запустение, по этой схеме соответствуют периоду и до 1917 года — русское общество и государство не состоялись исторически; прошлого, заслуживающего подражания не имеется, нет разницы между "царями и комиссарами", а России предстоит (в очередной раз) строить "светлое будущее" — на этот раз под руководством "старших братьев" их мондиалистского храма, куда только "новых русских" пустят, но, конечно, только как приживальщики, и, даже они "неполнценны" (просим прощение, господа российские либералы — даже вы) ибо им "недоступны" те традиции, на которых строится "либеральная" цивилизация будущего.

Однако, дореволюционная Россия не так далеко отстоит от нас во времени, чтобы можно было лгать о ней, не боясь опровержения широко документированными фактами; отметим, что заслуга русского белого зарубежья в сохранении национальной исторической памяти безговорочна. Хотя сегодня факты о благополучии исторической России достаточно известны думающей ча-

сти русского общества, все же приходится снова и снова повторять общеизвестное: до революции Россия не была дикой, нецивилизованной страной, даже в примитивном, современном смысле этих понятий.

Достижения нескольких столетий культуртворчества, Золотой и Серебряный века нашей цивилизации, бесценная культура православной духовности — не нуждается в комментариях — они по сей день продолжают питать и (елико возможно) облагораживать одичавшее человечество. Но и в материальном развитии Россия никому не уступала. Перед революцией это была страна с авиацией, ледоколами, кино, электричеством, телефонами и радио, в электронных лабораториях Санкт Петербурга разрабатывалось телевидение; знаменитый Циолковский развивал свои проекты освоения космоса. Страна имела обширную сеть железнодорожного, водного и шоссейного транспорта; производила бензин для своих самолетов и автомобилей; на собственных верфях строила корабли, дредноуты и подводные лодки; самообеспечивалась паровозами и вагонами; первая в мире использовала (американские) электровычислительные приборы в государственной статистике. Работал самый крупный промышленный комплекс в мире (Путиловский завод — сто тысяч рабочих и технологов). Русские ВПК и научно-инженерная база не были превзойдены никем. Действовал Великий Сибирский путь — из Лиссабона можно было поездом проехать во Владивосток. Работала превосходная финансовая система, на уровне, достойном не начала, а конца ХХ века (максимальная стоимость кредита: 12 % в год). Десятилетиями российский экспорт давал национальной экономике 18 % ежегодной прибыли с оборота — в твердой, обеспеченной золотом валюте; при этом, только 5 % (так!) ценности нашего экспорта состояло из невосполнимых ресурсов (нефть, уголь, руды и т. п.). В сельском хозяйстве, каждый землемеделец (и крестьянин, и помещик) был по сути предпринимателем, обогащавшим страну своим трудолюбием. Дети рабочих окончили гимназию и университеты, а их родители, мастеровые, жили лучше, чем советские или современные "российские" профессора. При этом, в стране не было ни одного концлагеря, не проводилось ни одного "первомайского митинга", и не могли вообразить, что продовольствие можно продавать по "талонам" — если оно вообще будет в наличии — и что за опоздания, рабочих и служащих можно будет сажать в тюрьму на несколько лет (а то и хуже). Также, невыплата заработной платы каралась острогом; солдаты и моряки были сыты и одеты, а дети офицеров не падали в школах в обморок от голода.

У нас нет места даже вкратце описать ту обширнейшую структуру законов, знаний, навыков, профессий, администрации, на которой стояло здание российской исторической цивилизации. Создавалась эта цивилизация в исключительно тяжелых условиях, на огромном, трудно осваиваемом северном пространстве, на фоне частых войн и борьбы с кочевниками. Всю свою историю Россия переживала последствия нашествий азиатских варваров — от хазар, до Батыя, Тамерла-

на и ногайцев; (последний набег крымских татар за рабами на русские земли был в 1779 году — при жизни родителей А. С. Пушкина, когда будущему императору Александру Первому, победителю Наполеона, было два года от роду; в Хиве и Бухаре торговали русскими невольниками немногим более ста лет тому назад; сегодня в Чечне..?

Здесь я позволю себе короткое отступление. Как ни странно, логически мыслящие, начитанные, думающие русские люди, несмотря на изобилие фактов, свидетельств и доказательств, как отечественных, так и иностранных, противятся очевидности, что в дореволюционной России было не просто хорошо, а даже лучше, чем их воображение может придумать для своего отечества. Они на собственном опыте превосходно знают, как им лгала обо всем советская, коммунистическая пропаганда. Они сознательно и категорически отвергают эту ложь. И продолжают повторять ту же ложь о царской России. "Попугай" — самое мягкое, что можно сказать о таких людях. Если поначалу у них еще было достойное извинение — изоляция от правды, агитпроп, то в 1997 году такие объяснения уже только отговорки, скрывающие — или интеллектуальную тупость, или затаенное злобыслие. Иногда появляется еще один аргумент, в сущности беспомощный: "если в России до 1917 года было хорошо, то почему в ней произошла революция?" Трудно придумать более жалкий довод; он только подтверждает ограниченность оппонентов. Представьте, что после доказательства закона земного притяжения, вас будут спрашивать, приводя в качестве довода тот факт, что самолеты поднимаются над землей. Ни одна революция в истории человечества — от английской (Кромвелль, семнадцатый век) через американскую и "великую" французскую, и до русской — не произошли от "неблагополучия" страны. Идею о "тяжком гнете", ведущем к революции, выдумали сами революционеры — им надо как-то прикрыть и оправдать свое наглое стремление к власти. Захват власти облагораживается "необходимостью" восстания против "тирании".

После вышесказанного будем считать, что благополучие дореволюционной, нормальной России доказано. Не согласным с этой аксиомой посоветуем не читать далее, не тратить времени над недоступными понятиями и выводами.

Итак, чем же отличалась сущность России дореволюционной от России нынешней? Ведь и тогда предпринимались реформы, масштабом не менее современных; но вот загадка: тогда реформы удавались. Сегодня — нет. Почему? Коммунистическая идеология? Да, конечно, но до 1991 года. Однако, за последние пять лет Россия даже не намекает на тенденцию к здоровому прогрессу, к нормализации, к возрождению; напротив, теперь возникла зловещая тема о возможной смерти русской цивилизации, теперь русский народ физически вымирает, а те, кто пока живы, все больше страдают уже от биологической деградации.

Очевидно, духовная болезнь русского общества, несомненно связанная с десятилетиями социалистического утопизма, имеет более глубокие причины, чем только наличие

тоталитарной идеологии. Иначе, устранение последней дало бы через пять лет хотя бы какие-то признаки восстановления нормальной жизни в России — а признаков этих не видно.

Россия отравлена ядом социал-демократии, внесенным в нее революционерами еще до 1917 года, бывшим способом разрушения исторической нашей цивилизации, внедренном в сознание весьма многих русских людей, даже за рубежом.

Что такое социал-демократия? Это абстрактное **уравнение** всех членов общества, не только перед законом (что уже утопично: судья, врач, министр, капитан корабля и т. д. даже перед законом не **равны** рядовым гражданам), но вообще, во всех общественных отношениях. В особом случае России, это уравнение распространено и на национальности: сегодня, русские, составляющие 85 % (так!) населения России должны равняться и "не обидеть" меньшинства численностью в 1 % или меньше, причем "обиженность" определяет односторонне само меньшинство. Таким образом получается, что тягот на национальное меньшинство выпадает пропорционально 1 %, а авторитета оно требует по меньшей мере на 50 %. "Уравнение" коренного большинства, иногда даже с некоренными пришельцами, равнозначно угнетению первого этими самыми меньшинствами, и уж конечно оно не "демократично", ибо "демократия" строит отношения на численных пропорциях.

Всякое общество иерархично. Бесклассового общества нет даже в США. В России социал-демократия предприняла разрушение общественного строя и уничтожение целых классов (к счастью, не преуспевшее полностью — сословия России выжили, хотя и понесли страшный урон). Цель социал-демократов была заменить естественную общественную иерархию и специализацию новой, партийной. Ориентировались социал-демократы на негодяев.

Общественная иерархия вызвана потребностью предоставлять решение жизненно важных задач **лучшим** людям (самым честным, образованным, компетентным, опытным). Если в частной жизни каждый ищет врача поопытнее, и благодаря законам имеет уверенность, что звание врача присуждается лицам с соответствующим образованием, то и в общественной жизни решение общих задач (то есть управление) должно доверяться лицам подготовленным, уважаемым, опытным, честным.

Социал-демократия категорически борется с таким подходом — из демагогических соображений. Цель социал-демократов: захват и удержание власти, а в таком случае любые критерии, кроме партийных, категорически неприемлемы. Утопическая идея **всеобщего абсолютного равенства**, доступная даже примитивному пониманию (особенно привлекающая этот примитив своей упрощенностью) бросается социал-демократами в толпу для того, чтобы толкнуть ее на штурм существующего порядка. Ничто не устоит перед разбушевавшейся чернью; но когда толпа наконец присмиреет и осмотрится, она вдруг увидит, что ее провели — она пошла на преступление ради утопии, а плодом ее греха воспользовались — ее соблазнители. На развалинах органичного

и достаточно гуманного общества социал-демократия строит тюрьму для своих незадачливых и временных сообщников.

Иерархичность не означает ка-
стовости. Исторически, самая эф-
фективная общественная иерархия соединяет основы семьи и рода с
принципами личного достоинства и
заслуги. В подавляющем числе при-
меров, честные семьи создают по-
рядочных людей, а из аморальной
среды выходят большей частью не-
годяи; исключения настолько ред-
ки, что подтверждают правило. Не
важно, связано ли это с биологиче-
ской наследственностью, или со
средой, но опыт всей человеческой
истории неопровергим. Обществен-
ному авторитету необходимо соз-
дать условия, в которых талант, чес-
тность и заслуга преобладают над
бесчестием, пороком и преступле-
нием. Исторической России это уда-
лось в высочайшей степени. Так,
рыбак Ломоносов стал академиком,
крестьянин стал Патриархом Нико-
ном, сын провинциального священ-
ника стал графом М. М. Сперан-
ским, потомок запорожцев женился
на императрице (Алексей Разумов-
ский, Елизавета Петровна), внук
крепостного и сын казака стали ге-
нералами А. И. Деникиным и Л. Г.
Корниловым, крестьянский сын С.
Рухлов стал министром путей сооб-
щения, сын бояцана Осипа Макаро-
ва Степан стал адмиралом, а крест-
ной матерью его ребенка была сама
Императрица Александра Феодо-
ровна. И такие люди, в одном ряду
с представителями славных и древ-
них российских родов — Шереме-
тьевыми, князьями Голицыными,
Столыпинами, Пушкинами, Суво-
ровыми, Кутузовыми, Раевскими,
князьями Горчаковыми, князьями
Урусовыми, графами Волконскими,
Толстыми и Уваровыми — поколе-
ниями создавали, защищали и на-
правляли русскую цивилизацию.

Ключем ко всему была власть
Монарха. На русском царе лежала
обязанность отличать пользу и чест-
ность, и наказывать порок и неради-
вость. За немногими, удивительно
редкими исключениями, этот цар-
ский долг выполнялся исключительно
успешно — победы России на
поле брани, ее выживание в чрез-
вычайно трудных условиях, ее проц-
ветание — неопровергимые сему
доказательства.

Социал-демократия сломала
прежние механизмы, возвела на
вершину негодия и хама — верных
партии, но ни что не способных лю-
дей. Им партия доверила власть,
ибо они полностью зависели от нее:
без партийного выдвижения этим
людям не мечтать даже о неслож-
ной обывательской жизни — зача-
стую их достойным уделом являет-
ся тюрьма или виселица. И чем яс-
нее эти негодяи понимали несоот-
ветствие своего положения — тем
вернее, тем усерднее они служили
поднявшим их на невообразимую
высоту партии и системе.

Система рухнула. Партия распа-
лась и потеряла власть.

Негодяи остались.

Сегодня Россия от них страдает,
от последствий своего безумного
флита с дьяволом. Партийные не-
годяи, и их сообщники, унаследо-
ванные от режима КПСС, губят на-
ше отчество.

Социал-демократия „отучила Рос-
сию иметь царя“ (выражение про-
фессора И. А. Ильина) — еще воз-
можно не скоро можно будет говорить о царском авторитете, направ-
ляющем работу общественной ие-
пархии России. Но исторические со-
словия России не погибли, и даже
возрождаются; сломанные общест-
венные механизмы можно обновить и восстановить. Принцип качества и действительной заслуги не только можно, но и должно установить краеугольным камнем здорового русского общества. И если Россия еще не доросла до царского автори-
тета, то ей уже необходим честный и умный вождь, способный очи-
стить страну от последней пар-
тийного строя. Эти аксиомы — осно-
ва понимания наших сегодняшних задач. Россия отправлена социал-
демократией, и пока она от этой от-
правы не избавится, ее настоящее
возрождение не начнется.

ВЛАДИМИР БЕЛЯЕВ

Языковые уродства

ГРАНТОВЛАДЕЦ

В дальний и справедливой по содержанию статье Валерия Лебедева в „Новом Русском Слове“ от 13 января с. г., „Косой взгляд американского профессора на русского мазохиста“, мы встречаем такие слова как грант и даже грантовладелец.

Русским американцам они, конечно, понятны.

Но вот большому ли числу русских в России, — за пределами самой рафинированной интелигенции и тех, кто, по тем или иным причинам, весьма основательно знает английский язык?

УПРАЗДНЕНИЕ ЖЕНСКОГО РОДА

В „Русской Мысли“ от 13 марта с. г., статье Ф. Салказановой, „Неравенство между мужчинами и женщинами существует во всех областях жизни“, предписан подзаголовок: „Беседа с основателем французского Союза Женщин за Демократию, депутатом Европейского Парламента Антуанеттой Фук.

Почему же „основателем“, а не „основательницей“? Пусть бы еще „депутатом“, а не „депутаткой“, — что, на наш взгляд, было бы правильнее.

Мы же все-таки говорим: настоятельница монастыря, посетительница, свидетельница и т. д. Или теперь стало допустимо все эти слова употреблять единообразно в мужском роде?

Сомневаемся... Это, во всяком случае, вовсе не в духе русского языка.

Чуть ли не хуже еще обстоит дело в „Новом Русском Слове“, где, в номере от 31 января, чита-

ем, в статье об убийстве некоего Якова Глусмана: „выступала помощник федерального прокурора Дейдре Дейли“.

Очевидно, газета пытается разграничить слово помощник в житейском смысле и официальную должность помощника прокурора. Вряд ли это закономерно.

НЕНУЖНЫЕ РЕФОРМЫ

Кто-то из французских лингвистов, — кажется, А. Доза, — отметил однажды, что реформы орографии в первую очередь происходят в языках, где правописание уже и без того нетрудное, ссылаясь, в частности, на португальский. Тогда как там, где орография носит в значительной мере характер головоломки, в языках как французский и особенно английский, — революционные перевороты в области письменности, хотя и обсуждаются, но не имеют места.

То же самое можно сказать сейчас по поводу проектов изменения испанской орографии.

Зачем и кому оно нужно? Она несложная, легкая для усвоивания для иностранца и уж тем паче для человека, которому кастильский язык — родной.

Упрощение повело бы только к увеличению числа омонимов, не только на слух, но и в написаном. Что, в конечном счете, для малокультурных людей обернулось бы не удобством, а напротив запутанностью.

К тому же нынешнее, отчасти историческое, написание сильно облегчает для испанца знакомство с другими языками, — французским, даже английским и, конечно, латинским. При реформе по фонетическому принципу это преимущество исчезает. А также и изучение испанского языка станет для многих иностранцев труднее.

Зачем это нужно? И, во всяком случае, — стоит ли игра свеч?

Арукадий Рахманов

НОВЫЙ СИМВОЛ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В целях „приведения системы геральдических знаков Вооруженных Сил Российской Федерации в соответствие с государственными символами, сохранения и развития исторических традиций отечественной военной геральдики, восстановления преемственности в символике боевых знамен, флагов, военных наград и знаков различия в Российской армии“, Б. Ельцин учредил эмблему Вооруженных Сил РФ.

Знак представляет собой изображение золотого или серебряного двуглавого орла с распростертыми крыльями, держащего в правой руке меч, а в левой лавровый венок (нарисованы именно руки, а не когти). На груди орлаложен щит, увенчанный короной. На щите на красном поле — Св. Георгий Победоносец, поражающий копьем дракона. Знак также может выполнять в черно-белом изображении.

Из кремлевского указа не ясно, заменяет ли новая эмблема красную звезду, или должна будет сосуществовать с ней.

Б. Гасан

В воскресенье 18-го мая 1997 года в бузносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова после, литургии, по случаю 40-го дня кончины писателя земли русской

ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВИЧА СОЛОУХИНА

будет отслужена панихида. Редакция „Нашей Страны“ призывает всех белых эмигрантов исполнить последний долг перед верным сыном Исторической России.

Елена Брэннер (С. Петербург)

И БОГУ И ЧЕРТУ

На следующую неделю после того как был взорван памятник Императору Николаю Второму работы Вячеслава Клыкова, скульптор появился на канале НТВ в программе „Герой дня“. Ведущий журналист спросил его на него и настырничал: „Вам не жалко памятника?“ И пытался прозвучать мыслью, что роскошная фигура на памятнике не соответствует якобы слабому, безвольному оригиналу.

Скульптор защищал свое творение, оправдываясь торжественностью запечатленного момента — коронации. (Особенной достоверностью памятник, впрочем, не отличался: со спины напоминал Екатерину Вторую). И говорил, что безволие Государя — выдумки его врагов и врагов России.

Говорил, что православный человек не может не быть монархистом, что конституционной монархии в России никогда не было и быть не может, что монархические настроения идут не от вождей движения, а поднимаются из народных низов.

Ведущий пытался его останавливать, встревал в его текст, но Клыков был спокоен и последователен в изложении, и прозвучал четко и твердо в пользу православия и самодержавия.

Тогда ведущий вынул из рукава козырного туза — Зюганова, и прихлопнул им знаменитого скульптора. „Как же так! Коммунисты расстреляли вашего царя, взрывали храмы, а вы с Зюгановым на площади манифестируете в одной акции?!“ И узвил его, поставил на лопатки: „Настоящий монархист ни за что не станет объединяться с коммунистами“.

И ведущий прав. Нельзя быть немножечко коммунистом, немножечко монархистом: от чего-то надо отказаться!

Очень хочется попросить прикрасенных патриотов не наносить вред монархическому движению своим участием в нем. Попросить — России ради. Ложка красного дегтя может испортить бочку белого меда.

Разумеется, Клыков так и не смог удовлетворительно объяснить свою недостойную связь с коммунистами. Более того, он стал оправдывать Зюганова! Мол сам Зюганов не взрывал храмы; почему Христос простил апостолу Петру, а мы Зюганову заказываем этот путь?

— Да потому, что Зюганов не Петр! — сказал круглоголовый ведущий. И был прав: Зюганов не только не отрекся от лжеучения, но, напротив, регулярно ходит к мавзолею поклоняться своему идолу.

Самой первой мыслью моей, когда я узнала о взорванном памятнике, была: это наказание, это предупреждение. Нельзя молиться Богу и якшаться с дьяволом — Бог оставит. И оставил. Клыков с одинаковым рвением и почти одновременно восславил маршала Красной Армии Жукова и Императора Николая Второго. Сделал он это под такой крышей: „Можно по разному относиться, но все это наша история“. Правильно! Это наша история. Но Клыков-то отнесся не по-разному, я отдал одинаковые почести и палачу и жертве.

Может быть и к лучшему, что памятник погиб; созданный незарегистрированным скульптором, (эти памятники были как парные подсвечники), он имел мало шансов радовать и защищать душу. Раздвоенное сердце скульптора выразилось в его творениях: максимально приближенных друг к другу, как и в куше ваятеля; утративших свои родовые черты. Они, как не выстраданные автором, были похожи друг на друга.

Поэтому, если ставить Царю Николаю Второму памятник, то уж никак не дубликат погибшего!

Елена Брэннер

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

БЕЛЯЕВ ПРОТИВ ОСИПОВА

В поединке двух Владимиров побеждает Беляев. Эта блестящая победа публициста Беляева дает победу разуму, но кто следует разуму? В цивилизованном обществе этот элемент почти не допустим. Если бы поединок состоялся на страницах желтой прессы, например „Новое Русское Слово“, то победу бы одержали силы тьмы. Для этого у них готова аргументация на засыпку. В наш век побеждает тот, кто держит капитал. В России правит парадом желтая пресса, она и обустроила поражение российских силовиков в Чечне.

Славяне не имеют средств даже на бумагу, а ТВ, радио, кино — все у врага. Наш враг — Белый Дом с желтой начинкой, а не Чечня. Ельцина, по его тайной просьбе, от русских будут охранять войска НАТО.

Владимир Перескоков (США)

ИЗДАТЕЛЬ-ДОНКИХОТ

В “Нашей Стране” уже отмечалась странная ситуация создавшаяся вокруг издания 2-го тома книги “Русский Корпус на Балканах”. Уже около шести лет назад был начат сбор пожертвований на его издание, а книга не только не вышла, но и взвешивающие ее издавать люди отказываются дать хоть какое-нибудь объяснение жертвователям!

В связи с этим хочется напомнить с каким самозабвением иногда издавались книги в Русском Зарубежье. Возьмем например труд “Лейб-Эриванцы в Великую Войну. Материалы для истории Царя Михаила Федоровича 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского Его Величества полка”. Вышел он в Париже в 1959 году под редакцией отмеченного и русской и иностранной критикой военного писателя Константина Сергеевича Попова.

Годами эриванцы искали возможность издать ее, но не могли собрать нужные средства. Кончились тем, что редактор книги, потерявший в рядах полка руку, георгиевский кавалер, сразу после смерти своей жены продал свой домик на юге Франции, и на вырученные деньги издал этот том истории полка, а сам отправился жить в старческий дом!

Конечно такого донкихотства вряд ли можно ожидать от теперешних издателей, но отчитаться перед жертвователями они все-таки обязаны.

А. Босоволков (США)

МИФ БАСТИЛИИ

В. Беляев в статье „Февраль“ (№ 2429-30) коснулся взятия Бастилии, „символ королевского произвола“ по

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ОШИБКА

За что же вы меня перевели в мужской род? С изумлением прочел в № 2433-2434 вашей почтеннейшей газеты в заметке от моего имени слова: „я вполне согласен!..“

Как известно, даже английский парламент не берется превратить мужчину в женщину или наоборот...

Надеюсь, что вы поспешили исправить свою ошибку,ющую ввести в недоумение или заблуждение ваших читателей.

С почтением

Е. Веденеева

В. Н. ОСИПОВ (Москва)

РОССИЯ И АНТИРОССИЯ

ЦАРЬ-ИСКУПИТЕЛЬ

В Москве состоялась научно-богословская конференция, посвященная 80-летию явления Державной иконы Божией Матери. День 2/15 марта — в 1917 году стал днем отречения Императора Николая Второго и одновременно — днем явления чудотворной иконы Богоматери со скриптом и державой. Наши богословы считают: „Смысл этой иконы ясен для духовных очей: через неисчислимые страдания, кровь и слезы, после покаяния, русский народ будет прощен и Царская власть, сохраненная Самой Царицей Небесной, будет России несомненно возвращена“. („Россия перед вторым пришествием“, Издание Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1993 год, стр. 193).

С совпадением этих двух важнейших событий в истории нашей родины и шла речь в заводском ДК на Котляковской улице. Выступили известные в православной среде богословы, историки, писатели: В. И. Карпец, Ю. В. Бурдаков, Р. В. Багдасаров и др. Но особое место и по времени, и по охвату темы занял доклад В. П. Кузнецова. В марте 1917 года Государя предали все вокруг: думцы, министры, командующие фронтами, даже начальник Генерального Штаба — запечатали свой предательский поцелуй. Чины в погонах и без погон изменили присяге, отреклись от православных канонов, требующих верности Божьему Помазаннику. „Отречение“ следует рассматривать, по мысли Вадима Петровича, как начало искупительного подвига Царя за грехи народа. Закончился этот подвиг, сознательно и добровольно взятый на себя Императором Николаем Вторым, екатеринбургской голгофой: „Его смерть есть основание нашего будущего воскрешения... В момент смерти Царя-Искупителя рождалась новая Россия“.

Практически все выступавшие недоумевали по поводу позиции митрополита Ювеналия и некоторых других иерархов Московской Патриархии, упорно сопротивляющихся канонизации последнего Государя как именно Венценосца. Было высказано также несогласие с появившейся в монархических кругах в последнее время „переоценкой“ клятвы, данной русским народом на Соборе 1613 года Царю Михаилу и его потомкам. Конференция приняла ряд важных резолюций: „О почитании и прославлении Царя-Искупителя Николая Второго“, „О цареборческой ереси“, „О современном отношении к клятве 1613 года“, „О необходимости выхода из Всемирного Совета Церквей“.

“УПОКОЙ, ГОСПОДИ...“

Восьмого апреля 1997 года во вновь строящемся храме Христа Спасителя (нижний, уже готовый придел) прошло отпевание скончавшегося в субботу 5 апреля известного писателя-патриота В. А. Солоухина. Владимир Алексеевич скончался на 73-м году жизни после тяжелой изнурительной болезни. Люди среднего возраста помнят его, ставшие событием, „Письма из Русского Музея“, опубликованные в 1965 году в „Молодой Гвардии“, где он открыл целый пласт русской национальной культуры. Солоухин привлек внимание к истокам отечественной духовности, к историческому наследию своего народа, к нравственным ценностям православия. Его вклад в родную литературу, в развитие русского национального самосознания неоценим. В юности убежденный марксист, он умер глубоко верующим христианином. Чувствуя земной конец, писатель исповедовался и причастился.

Панихида в храме Христа Спасителя, за восстановление которого он работал много лет, была отслужена настоятелем Ново-Спасского монастыря епископом Алексием в сослужении с игуменом Тихоном (Шевкуновым), и духовенством московских храмов. Разрешительную молитву — напутствие усопшему — прочел один из старейших монахов столицы, игумен Даниил из Донской обители. В богослужении участвовал хор Сретенского монастыря. О значении В. А. Солоухина для духовного и нравственного возрождения родины трогательно сказал патриарх Алексий Второй.

С кратким словом у гроба мастера русского слова и русской мысли выступили первый секретарь Союза Писателей В. Н. Ганичев („Солоухин умер за Россию“), писатель-деревенщик В. И. Белов, поэты В. Кастрюк, Андрей Вознесенский и другие близкие ему люди. Присутствовал на богослужении, собравшем приблизительно полторы-две тысячи человек, и А. И. Солженицын, ставший сегодня решительным оппонентом мафиозного режима „грызнохвата“.

Гроб с телом покойного был перенесен в автобус для неблизкой дороги в деревню Алепино, Владимирской области, где нашел последнее упокоение выдающийся писатель и общественный деятель России.

„Упокой, Господи, душу усопшего раба Твоего, новопреставленного Владимира, и сотвори ему Вечную память“.

ЮРОВСКИЕ ВОССТАЛИ ИЗ ГРОБОВ

В полшестого утра 1 апреля 1997 года неизвестные взорвали памятник Императору Николаю Второму, работы скульптора В. М. Клыкова. Монумент простоял с селе Тайнинском 10 месяцев. Вскоре после диверсии на имя депутата Государственной Думы от Российской Коммунистической Рабочей партии Владимира Григорьева был получен факс: единомышленники уведомили парламентария, что злодеяние совершило „Рабоче-Крестьянской Красной Армии“, „командованием РККА и НКВД СССР“. Однако газета „Известия“ (от 4-04-97) выяснила у руководителя этой организации Антона Шалито, что никакого отношения к взрыву они не имеют и политикой принципиально не занимаются. Реальная „РККА“ принимает участие в военно-исторических праздниках, коллекционирует военную форму и т. п. Террористы решили просто замести следы. Наследники убийц Царя ведут себя столь же трусливо, как и сообщники Юровского. Те, как известно, будучи арестованы в 30-х годах за троцкизм, юлили, хитрили, лгали и давали несусветные показания, подводя под расстрел своих же „товарищей“, братьев по классу и шайке. Столь же отвратительны и тайнинские взрывники, плюнувшие в Россию, в последнего Русского Царя — символ 1000-летней Державы, ненавидимый мировой закулисой.

Ельцин разрушил в свое время Ипатьевский дом в Екатеринбурге, чтобы „пресечь“ народное почитание Святого Государя. Вряд ли теперь его присные проявят усердие в поимке христоненавистников и русофобов, взорвавших памятник. Так что гадюки могут спать спокойно. До Страшного Суда...

Четвертого мая 1997 года Союз „Христианско-Возрождение“, Союз Православных Хоругвеносцев, Общероссийский Монархический Фронт, православные братства и другие национально-монархические организации совершили в Москве большой Крестный Ход по маршруту: Славянская площадь — Лубянская площадь — Никольская улица — Казанский собор — Хрустальный переулок — улица Варварка — Славянская площадь. Крестный Ход был проведен в знак молитвенного стояния за восстановление Памятника Царю-Мученику Николаю Второму, разрушенного сатанистами.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

Глава Союза „Христианского Возрождения“

Г. М. Моисеев (Канада)

ПЕЧАТЬ

С НЕКОТОРЫМ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЕМ

В „Новом Русском Слове“ от 17 декабря 1996 года А. Наумов осыпает непомерными похвалами, превозносит аж до небес творчество В. Набокова.

De gustibus non est disputandum.

Но когда он говорит, что набоковский роман „Дар“ есть „может быть самая замечательная русская книга нашего столетия“, — трудно с ним согласиться.

Полагаем, этого как раз не может быть. Легко бы назвать целий ряд произведений, в России и в эмиграции, значительно превосходящих по качеству данный роман, — положим, действитель но один из лучших у Набокова.

Вот какие книги стоит тут назвать, — этот вопрос каждый решает по разному. Не станем вступать в споры...

КОЩУНСТВЕННЫЕ СРАВНЕНИЯ

Можно сказать: это было бы грустно, если бы не было смешно!

В эссе „Пьяные корабли“, в „Русской Мысли“ от 27 марта, М. Жажоян сравнивает Рембо и Гумилева и находит у них много общего; чуть ли не знак равенства между ними проводит.

Еще бы: тот и другой писали про Францию и про Абиссинию. Ясное дело, — огромное сходство!

Да вот: что писали и в каком духе, с какой точки зрения?

Стойт поставить эти вопросы — и все аналогии г-на Жажояна рушатся как карточный домик.

Извращенец и абсолютный аморалист Рембо (занимавшийся в Афинах весьма темными делами: контрабандой оружия и вряд ли не работоголовлей) и православный христианин Гумилев, живший и умерший как герой, — сопоставлять такие две фигуры есть чистая нелепость!

Впрочем, и в области чисто художественной их творчество совершенно не похоже у одного на другого. Только — Жажоян этого не чувствует и не понимает. Что же — пожалеем его!

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Французский журнал „Пуэн де Вю“ от 5 марта с. г. описывает, со множеством цветных фотографий, приезд короля Михаила в Румынию и энтузиазм встретившей его толпы народа, в которой аристократы, интеллигенты, студенты теснились рядом с министрами, а те с простыми людьми.

— „Я вернулся в страну, где я родился“ — сказал король и уточнил, что с целью „не брать, а давать“.

Журнал комментирует: „Его прибытие ожидалось с момента победы оппозиции на ноябрьских выборах. После поражения Илиеску, призрак коммунизма исчез. Новый президент, Эмиль Константинеску, с самого начала желал устраниć то, что считает исторической несправедливостью; он успешил аннулировать декрет от 22 мая 1948 года, лишавший короля румынского гражданства. Это не только

символический, но и политический жест...“

Король пробыл на родине пять дней, но обещал вернуться на Пасху. Во все время своего пребывания, он старался не входить в конфликт с теперешним правительством, хотя признал в интервью журналистам, что несомненно многие из собравшихся его встречают желают его возвращения на трон.

— „На это нужно время, много времени“, — ответил он на вопросы. Сопровождавшая его супруга, королева Анна, выразилась решительнее: „Большая часть дороги пройдена; не может быть и речи о том, чтобы на этом остановиться“.

ПАРТИЯ ПРЕСТУПНИКОВ

В передовице номера 444/2745 журнала „Наши Вести“, С. Волков, подводя итоги выборам президента, пишет:

„Удалось предотвратить самое худшее — реставрацию советско-коммунистического режима, которую уже предвкушали „дети Октября“ и которая надолго, если не навсегда, похоронила бы надежды на воссоздание России на основе ее исторической государственности. Едва ли можно ожидать, что возрождение российской государственности близко, но теперь оно вновь возможно“.

И далее: „Коммунисты — партия преступников потому, что цель свою, — противную Божественному установлению и человеческой природе, они могут осуществить не иначе, как насилием. Всюду, где они пытались ее проводить, находясь у власти, это неизменно оборачивалось потоками крови. Десятки миллионов уничтоженных соотечественников и многие миллионы жителей других стран пали жертвами их безумных экспериментов“.

Что верно, то верно.

Умные речи приятно и слушать.

СТРАШНО ИЛИ НЕТ?

В эссе „Леонид Андреев“, в „Новом Русском Слове“ от 28 января с. г., А. Наумов защищает память о творчестве данного писателя, но констатирует сильное падение его популярности, начавшееся сразу же после его смерти. Приписывая это, отчасти, нелюбви мол к нему большевиков.

Приводя известные слова Л. Толстого: „Он пугает, а мне не страшно“, автор комментирует: „Что ж, Толстому, — с высот его гения и укрепленных позиций проповедуемой им „веры“ — и впрямь, пожалуй, не было страшно. Но массе рядовых читателей, было страшно“.

Допустим, либеральным интеллигентам того времени многое иказалось страшным; но кажется ли теперешним читателям? Вот вопрос.

Например, „Повесть о семи повешенных“. Пятеро из них — революционные террористы, пытавшиеся убить губернатора, а двое других — уголовные убийцы с отягчающими вину обстоятельствами.

В советское время, мы знаем, за теракт не то, что виновников казнили, со всеми причастными, а проходили судороги государственного террора по всей стране, „от Москвы до самых до окраин“. А убивать губернаторов, — спорт, конечно, опасный, и несколько пре-

досудительный. Казнь же убийц — кого особенно ужасает в теперешние дни разгула преступлений? Надо же от них защищать общество!

Вещи как коллективное изнасилование, тоже возникавшие под пером Андреева, — безусловно ужасны. Но стали опять-таки банальным бытовым явлением в нынешнем СНГ.

Что уж и говорить о многих иных ужасах! Самый же талант Л. Андреева, — не преувеличивался ли он несколько современниками писателя, которых подкупала его политическая направленность? Которой сегодня у публики нет.

ПЕРЕД ЛИЦОМ ТАИНСТВЕННОГО

Содержание статьи В. Гулиева „В защиту чародеев“, в „Независимой Газете“ от 25 января с. г. лучше всего резюмируется в выбранном им эпиграфе из „Гамлета“:

**Есть многое на свете, друг Горацио,
Что и не снилось нашим мудрецам.**

Полемизируя с Н. Лаверовым, В. Кудрявцевым, В. Гинзбургом и другими адептами материалистической науки, он справедливо указывает на ряд необъяснимых, — или, по крайней мере, пока необъяснимых, — явлений, бесспорность которых, однако, всеми признается; вроде, например, польтергейстов. И список таких явлений можно бы продолжить, более или менее, до бесконечности. Особенно, если причислять к ним чудеса, регулярно происходящие, скажем, в Лурде и в других христианских святынях.

Вполне уместно упоминает он и о фенomenах как телепатия и парапсихология. А вещи, едва им затронутые, как ворожба и черная магия? И вовсе не затронутые, как призраки и привидения? О коих француженка мадам Дюдеван оструумно сказала: „Я в них не верю, но я их боюсь“.

Слишком категорическое отрицание всего сверхестественного вряд ли можно считать серьезно обоснованным. Скорее, это предрассудок не-позитивистских учених, мнящих себя единственными и исключительными обладателями и носителями истины.

Что в области чудесного постоянно орудуют всяческого рода шарлатаны и мошенники, — оно, само по себе, верно, но ничего не доказывает. Шарлатаны бывают в медицине, и в области финансов, наследования и т. д. Но дело-то в том, что даже исключая все виды обмана, остаются вещи с точки зрения чистого материализма не-понятные.

ДВА ГЕДОНИСТА

Превосходное в литературном отношении эссе Е. Евтушенко „Жаворонки с подгорелыми изюминами глазами“, в „Новом Русском Слове“ от 1 февраля с. г., ярко, красочно рисует образы не только В. Катаева, которому оно посвящено, но, рикошетом, и самого автора.

Описывается их кутеж в Париже, начавшийся в кабаре „Шехерезада“, продолженный в ресторане „Доминик“ (и других еще) и закончившийся в кабаке на Центральном Рынке (тогда еще существовавшем). Есть нечто отталкивающее вызывающее в рассказе о том, как старый советский писатель заказывал не просто шампан-

ское Вдовы Клико, но непременно 1916-го года, как швырялся деньгами, одаряя официантов, танцов, проституток...

Конечно, мало кому из русских эмигрантов подобное доступно, — но и мало кто из них захотел бы... Все это скорее напоминает поведение загулявшего купчика старых времен. А ведь речь идет о двух знаменитых и бесспорно талантливых писателях, людях, во всяком случае высоко интеллигентных!

Однако, — передадим слово Евтушенко: „Говорят, что талант — это Божий дар. Но дьявольский договор можно заключить и с Божиим даром. Не перестает ли он от этого быть Божиим?“

Что оба действующих тут лица и сделали: Катаев грубее и откровеннее, Евтушенко с большей хитростью и искусственным лавированием.

Евтушенко довольно неумолимо, — но, в сущности, справедливо, — судит своего собутыльника на 30 лет старшего по сравнению с ним, так определяя отношения того с советской властью: тот де „заставлял себя любить“ ее, но: „Это была любовь не от любви. Любовь от страха. Любовь от отсутствия выбора... Мне кажется, что самое главное для Катаева было — пить „Вдову Клико“ и есть меренги, а при каком режиме — не важно..“ А из-за того, что он выжил, не гнувшись никакой ценой, мрачноватый блеск усталого цинизма лежит и на его феноменально написанных последних книгах“. И добавляет: „Катаев был циник особого, советского типа“...

Каков был, скажем, и А. Н. Толстой, — и ряд других можно было назвать.

Они жили, материально, очень неплохо: Но... стоит ли им завидовать?

Полагаем, — нет.

РОССИЯ ГЛАЗАМИ ВРАГА

С удовольствием прочли, — в „Русской Мысли“, кто бы подумал! — весьма точное описание отношения Соединенных Штатов к России (заметим, к любой России!).

Оно резюмировано Ф. Штаркамоном, в статье „Католические интересы в России: попытка анализа“, в приложении к парижской газете от 31 октября 1996 года („Церковно-общественный Вестник“ № 2):

„Русские религиозные традиции также ведут к укреплению национального чувства. По мнению американцев, все эти особенности способствуют сплочению русских против Америки, которое можно предотвратить, поощряя плюрализм во всех областях человеческой жизни, прежде всего в идеологической и религиозной. Таким образом, Америка заинтересована в укреплении и росте в России нерусских религий и философий, в том числе католицизма, который является мощной международной силой“.

Так и запишем!

Впрочем, для нас тут нет ничего нового. Но сознают ли это, например, „русские американцы“? Свидетельство сугубо проамериканской „Русской Мысли“ драгоценено тем, что в его объективности и точности в этом вопросе можно не сомневаться!

В. Р.

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА ПАМПАСАХ

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ ДОБРОВОЛЕЦ

В Гражданскую войну Историческая Россия была на стороне белых. Не только в том смысле, что белые защищали исторические ценности и исторический облик страны, но и в том, что потомки наиловнейших русских исторических фамилий сражались в частях Врангеля, Колчака, Юденича, Миллера. Так, например, служили в Белой Армии внук Пушкина (его некролог был опубликован в брюссельском “Часовом”) и внук Толстого (об этом сообщалось в разделе “Политическая хроника” нашей газеты). Всех имён не перечесть, но один из отпрысков овянного немеркнущей славой русского рода, взявшийся в те годы за оружие, здравствует и по сей день в Аргентине. Граф Александр Алексеевич Коновницын родился 10-го августа 1905 года, после Гражданской войны из Эстонии переехал в Югославию, а оттуда во Францию, где в Биаррице и других европейских центрах учил теннисному спорту и принимал участие в балалаечных оркестрах. Попав после Второй Мировой войны с дочерью в Аргентину, преподавал здесь французский язык, работал доктором и, под именем “А. Ведов”, играл в постановках Общества Друзей Русского Театра. Старейший член Кадетского Объединения в Аргентине, он дал интервью Н. Л. Казанцеву для “Нашей Страны”. Беседа записана на магнитофонную ленту. Редакция.

— Как Вы попали в 15-летнем возрасте в Белую Армию генерала Юденича?

История такова. Наше имение находилось на берегу Чудского озера. Отец мой и старший брат Николай — штабс-ротмистр Лейб-Гвардии Драгунского полка, участник Первой Мировой войны — были арестованы ЧК города Гдов. Моего отца, военного в отставке, сразу расстреляли, а брату предложили подписать бумагу, что он согласен поступить инструктором в Красную Армию. Он отказался, чем подписал себе смертный приговор: в таких случаях пощады со стороны красных не было. В то время на территории Эстонии формировались войска генерала Юденича. Эстония была независима, находилась под защитой Англии и, на словах, пребывала в состоянии войны с Советами. Из Эстонии зимой 1919 г. части Юденича по льду Чудского озера сделали набег на Гдов. Они освободили моего брата из тюрьмы и Николай с ними ушел в Эстонию.

В ту же ночь, в имении, которое находилось в 8-ми верстах от Гдова, большевиками были арестованы мы — моя мать, мой брат Петр и я. И попали мы в ту же тюрьму Гдова. После двух месяцев заключения нам был вынесен приговор: быть сосланными на Соловки в качестве заложников. Однако раньше чем отправить на Соловки, нас отвезли под конвоем трех чекистов домой, в имение, либо в одном километре от нашего дома проходил поезд. Мы должны были переночевать там, а на следующий день грузиться на станции возле нашего имения. У сопровождавших нас чекистов был расчет поживиться. Один из них нас пытался убедить: “Вы уезжаете, вряд ли вернетесь. Наверное вы здесь зарыли ваши драгоценности... Дайте их нам”. Он давал понять, что если мы согласимся, они может быть разрешат нам убежать. У нас действительно было кое-что запятано, но мать категорически отказалась что-либо им дать, потому что была уверена, что это не помогло бы нам избежать верную гибель.

Нас посадили под замок на втором этаже здания, а чекисты расположились спать внизу. Это уже была весна и этот день совпал с датой, когда Юденич должен был пойти в наступление в Гуперзиль. Брат, узнав от “языков”, что мы ночуем в имении — в 10 верстах от границы Эстонии — с двумя всадниками пробрался к нам ночью. Двух из чекистов убили, третий убежал. Нас посадили на коней, мы ушли в лес и остановились у верного нам лесника, а Николай вернулся в Эстонию, чтобы участвовать в наступлении.

Это наступление очистило район от красных, но мы в имение уже не вернулись, жить в нем стало очень опасным. Мы переехали в Гдов.

Настроение у меня было тогда самое боевое. Второй мой брат, Петр, который был старше меня на четыре года, но кончил только шестой класс Пажеского Корпуса, тоже ушел добровольцем в армию Юденича, а я заявил, что если меня с ним не примут, то все равно скроу из дома. Приняли...

— В какую же часть Северо-Западной армии Вы поступили?

— В Георгиевский пехотный полк, все его чины носили георгиевскую ленточку. Я носил мой белый погон питерского 3-го Александровского Кадетского Корпуса, окаменелый георгиевской лентой. Полком командовал полковник Микоша. Но он был тяжело ранен в ногу и его заменил полковник Таллян-Келч, из азиатских приамурских казаков. Я попал в команду конных разведчиков при батарее. Командовал ю капитан Абузин.

— А Вы были хорошим наездником?

— Ну, я с ранних лет ездил верхом

— в имении были верховые лошади. Кроме того я был охотником, прекрасно знал оружие. До сих пор оно у меня есть, я всегда любил и собирали оружие.

— В чем заключалась служба?

— Мы несли службу связи между наблюдателями и батареей, следили за состоянием проводов, потому что в те времена огнем руководили по телефону, ну и, естественно, делали разведку.

— Итак, Вы участвовали в наступлении на Петроград...

— Оно началось в июле и было блестящим, потому что за две недели мы уже подошли к Нарвской заставе. Взяли Гдов, Изборск, и шли по направлению к трагической станции Дно, где Государь отрекся от Престола. Не дойдя до станции Дно, остановилась армия и стала переформироваться, а потом пошла дальше на Петербург. Взяли Павловск, Царское Село, все окрестности столицы были в руках Юденича. В начале наступления Псков также был занят белыми, но последовал сильный удар большевиков и нам пришлось из него уйти. Дело в том, что когда мы подошли к Петербургу наша армия уже очень ослабла в боях, и заняв Псков большевики отрезали нас от границы. Нас спас находившийся в Латвии отряд светлейшего князя Ливеня: около 10 тысяч воинов. Их срочно перекинули из Латвии на фронт, чтобы дать нам возможность пробиться в Эстонию. У нас было весьма разношерстное снаряжение. У меня, например, был японский карабин, надо было доставать японские патроны; у других моих соратников были русские винтовки. А вот когда появился отряд Ливена, у него все было как в немецкой армии: шлемы немецкая одежда feldgrau, немецкие орудия. Все это было передано Ливену англичанами. Итак, большевики перешли в наступление и молниеносно отрезали нас от территории Эстонии. Тут стал вопрос о жизни или смерти; ведь нас прижали к Финскому заливу. Я помню ночные походы, жестокие бои. Нашей батарее надо было своим огнем не подпускать большевицкую пехоту; иногда же наши орудия выходили почти к нашим цепям: когда наши цепи шли в атаку, надо было идти непосредственно за ними, моментально становиться на позицию и открывать огонь.

— И удалось пробиться в Эстонию...

— Да. Там нас разоружили, интернировали в небольших имениях и началась страшная эпидемия тифа. Я скажу Вам без преувеличения, что из 30.000 от тифа погибла по крайней мере половина, потому что никакого медицинского ухода не было, и просто выкидывали труп через окно, когда человек кончался. Слава Богу, мне удалось оттуда сбежать.

— Каково было 15-летнему мальчику нести военную службу в условиях Гражданской войны? Небось тяжело?

— Нет, наоборот, энтузиазм был огромный, силы чувствовались неистощимые. Да я еще и сейчас, когда мне за девяносто, езжу на велосипеде, играю в теннис. А тогда... Правда бывали моменты, когда казалось, что от усталости и вздохнуть больше не сможешь...

— Ведь часто не было общего фронта...

— Когда была позиционная война держать связь между батареей и наблюдательным пунктом было очень просто; но в условиях Гражданской войны часто не было общего фронта — там кучка, поодаль кучка, постоянные наступления и отступления, и надо было все время вести разведку, чтобы предотвратить нападение на батарею, обход какой-нибудь. Когда шел сильный бой мы были при батарее, чтобы в случае потери связи моментально ее восстановить. Боя на картечь, то есть

когда противник находится на прямом выстреле, у нас не было. Батарея шла все время за полком, молниеносно становилась на позицию и открывала стрельбу шрапнелью по цепям противника.

— Какие были у вас отличительные знаки?

— У нас был национальный “угол” и белый крест в середине. Но не все его носили. Иногда просто белая повязка была.

— Что Вы носили? У вольноопределяющегося был знак?

— Черно-белый кантик. Носил я так называемые английские “танки” так мы прозвали эти очень тупоносые башибуки на шнурках; а потом обмотки. Впрочем я через некоторое время от них избавился, приобрел настоящие сапоги. Форма была: гимнастерка специальная, два кармана, от ворота шла вниз георгиевская лента, кушак, фуражка черная с оранжевым; туляя оранжевая, а окольышек черный — цвета императорского штандарта.

— Почему полк назывался Георгиевским?

— Потому что его командир, полковник Микоша, прежде командовал батальоном бывшего в Ставке Георгиевского полка. Этот полк был главным образом укомплектован из георгиевских кавалеров и его задачей было фактически защищать Государя. Почему этого не произошло, я не знаю. В момент отречения императора полковник Микоша был там. Во время Гражданской войны мы конечно его расправляли, и он говорил: “Не было приказа действовать, царила неурядица, все чегото ждали”.

— А говорил ли Микоша, защищали бы Государа, если б кто-то приказал?

— Да. Георгиевский полк встал бы всецело на защиту Царской Семьи.

В общем, конечно, Государя предали...

— Кто предал?

— Кто? Высшие командные круги. А самый большой предатель — генерал Рузский, который отрезал поезд Государя, не дал ему возможности проскочить в Петербург. Государя предали высшие военачальники. И начальник Генерального Штаба. Говорят, что он большой патриот. Но тогда он показал себя очень неумным. Как можно было во время войны отдавать власть демократам?

— Что же по мнению Микоши надо было тогда сделать?

— Полковник был решительным человеком. Он считал, что кто-то должен был дать приказ погрузить Георгиевский полк в царский поезд, повесить станционных начальников, отказывающихся пропустить паровозы, пройти в Петербург, и георгиевцы дрались бы насмерть. Это было его мнение. Он утверждал, что высшие военачальники предали Государя, а потому не дали этого приказа. И это правда. Государя не пропустили. Рузский отказался поддержать Государя, Алексеев отказался. Один только Хан Нахичеванский послал Государю телеграмму: “Вся гвардейская конница у ног Вашего Величества!”

— Когда арестовали Вашего отца, он был в отставке. Почему же его расстреляли?

— Мой отец, Алексей Иванович, был погонщиком Морского Корпуса, служил в Гвардейском Экипаже, участвовал в русско-турецкой войне. Потом вышел в отставку и занимался имением. Расстреляли его потому что он носил графский титул и был предводителем дворянства. Ну, и конечно поставили в вину, что он был одним из основателей Союза Русского Народа. Я помню разговоры, которые велись в семье. Отец говорил, что Союз Русского Народа это первая попытка опереться на массы, попытка создания защищающего трон народного движения. Но это движение

скомпрометировали, сделали из его членов так называемых чернорубашечников, спаивали их и т. д. И виноват в этом был главным образом Витте — так говорил мой отец.

— Почему Витте?

— Потому что Витте боялся создания монархического политического движения в России. Он был против того, что бы дать русскому народу возможность политически развиваться в исторически-традиционном направлении.

— По какой причине Вы учились в Александровском Кадетском Корпусе и в Пажеском?

— Александровский имел первые три класса, а Пажеский их не имел. Поэтому делались предварительно три класса в Александровском, а потом, согласно отметкам, переводили в Пажеский. Надо было только сдавать экзамены по немецкому и французскому языкам. Я имел право носить кадетскую форму, то есть форму пажей, но без погон. Однако я носил свой кадетский мундир. Кадеты носили солдатскую кокарду, а пажи — офицерскую; у кадет была шинель, а пажи имели офицерское пальто, двубортное. Пажи имели не лампасы, а кант на штанах.

— Что сильнее всего врезалось в память из той дореволюционной поры?

— Бородинские торжества. Наш род испокон веков состоял на русской военной службе. А графский титул мы получили за подвиги моего прадеда во время войны с Наполеоном. Но кроме того, он — в числе 12-ти генералов, среди них, например, Раевский — получил звание “Героя Отечественной Войны”. И когда были торжества по случаю 100-летия Бородинской битвы, мы, все потомки, были приглашены на Бородино, и нас принимал Государь в своей ложе — только мужское поколение. Мне было тогда лет 7-8. Я сидел рядом с Государем в его ложе, когда проходила церемониальный марш Гвардейская дивизия. А потом был царский завтрак, Государь и Наследник Цесаревич сидели с нами за большим столом. Опять таки — только мужское поколение; дам принимала Царица. А потом нам дарили по серебряному прибору на память.

— У Вас еще была старшая сестра?

— Да. Будучи сестрой милосердия в регулярной Русской Императорской Армии во время Первой Мировой Войны, Наталья была взята немцами в плен со всем лазаретом, и мы потеряли с ней связь. Оказалось, что когда кончилась Великая Война, она попала в Крым и поступила сестрой милосердия в Белую Армию.

— Где она училась?

— Она окончила в Петербурге Смольный Институт, где начальницей была моя тетка Мака. Смольный имел две половины: Екатерининскую и Николаевскую. Екатерининская предназначалась для высшей аристократии. Когда мы ездили туда навещать тетю Маку, то выходила к нам такая дама — дама из дам! Она была замужем за брата отца, урожденная Суровкина. Хотя и звучит не акти как, это была хорошая фамилия в России. Ее зарубили на Кавказе большевики лишь за то, что она графина была.

— Вы придаете большое значение голубой крови?

— Ценятся породистые лошади, породистые собаки. Почему же не ценить породистых людей? Хоть я аристократ по происхождению и в душе, всю жизнь я был вне моего круга. Я должен был бороться за кусок хлеба, пребывать зубами и ногтями: я трудящийся. В нынешнее время привилегии аристократии исключительно нравственного характера: удовлетворение нести хорошую фамилию, блести честь и жертвовать собой.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЛЮДМИЛА ФОСТЕР

Нам пишут из Вашингтона:

Известная журналистка и общественная деятельница Людмила Александровна Фостер назначена главой Вашингтонского Представительства Конгресса Русских Американцев. Автор монументального труда по русской эмигрантской библиографии, Л. А. Фостер обладает богатым опытом работы на американской государственной службе в Вашингтоне, включая многие годы работы в качестве репортера в русском отделении „Голоса Америки“, а также в Информационном Агентстве США. В течение своей карьеры Л. А. Фостер установила тесные рабочие связи со многими влиятельными лицами в Вашингтоне, как в администрации, так и в палате представителей и сенате, что несомненно поможет ей эффективно действовать на новом посту.

Редакция „Нашей Страны“ желает Людмиле Александровне Фостер — сочетающей истинно-русский патриотизм и христианскую отзывчивость с чисто американской деловитостью — успеха в работе, и сердечно поздравляет с назначением.

МОТИВЫ ВЗРЫВА

Нам пишут из Москвы:

„Остается только гадать, какие мотивами руководствовались преступники, уничтожая памятник последнему российскому царю“, — наивно недоумевает газета „Сегодня“. По ее мнению, все же, корни этого происшествия „следует искать исключительно в идеологической плоскости. Ведь не секрет, что в последнее время монархические нотки все более явственно начинают звучать во всероссийском политическом оркестре. Все это, естественно, вызывает агрессивное неприятие у вполне конкретной части общества, считающей себя „наиболее сознательной“. Вероятно, взрыв на Тайнинской еще раз отзовется громким эхом в междуусобных разборках „старых красных“ и „новых белых“, — заявляет газета, придерживающаяся принципа „ни Богу свечка, ни черту кочерга“.

МУМИЯ ЛЕНИНА

Нам пишут из Москвы:

Полемика вокруг мумии Ильича ведется уже не первый год, но последние аргументы противников предания земле знаменитого трупа совершенно ошеломительны.

Так, Юрий Изюмов, главный редактор газеты под горбачевским названием „Гласность“ заявляет, что „захоронение тела Ленина крайне опасно для будущего России“. При этом товарищ Изюмов ссылается на „печальный исторический опыт“. В 1941 году вскрыли гробницу Тамерлана — через два дня началась советско-германская война. По решению ХХ съезда вынесли Сталина из мавзолея — через некоторое время рас-

палась партия“ (на самом деле, еще 30 лет продержалась).

Коммунисты пытаются убедить простаков, что в случае „перезахоронения“ Ленина разразится не иначе как вселенная катастрофа.

ПОМИДОРЫ В ЗЮГАНОВА

Нам пишут из Москвы:

В момент когда делегация членов компартии готовилась возложить цветы к мавзолею Ленина, по случаю годовщины его дня рождения, и глава КПРФ Геннадий Зюганов остановился у входа на Красную Площадь, чтобы дать интервью журналистам, группа подростков забросала его помидорами.

Охранникам удалось закрыть лицо Зюганова от летевших овощей, но белый плащ лидера компартии был испорчен и Зюганов был вынужден одолжить кожаную куртку у одного из его спутников.

Шестеро участников метания гнилых помидоров были задержаны милицией, в то время как Зюганов уволил охранников, не сумевших предотвратить нападение.

БЕЛЫЕ В БОЛГАРИИ

Нам пишут из С. Петербурга:

Выходящий здесь журнал „Наша Вести“ сообщил, что в декабре 1993 года в Софии было основано „Общество белых эмигрантов и их потомков в Болгарии“. Сопредседателями его ныне являются Л. Н. Ходкевич, Ж. Т. Пандурова и Б. Е. Комаров. Один из создателей общества, д-р Л. Е. Ходкевич — сын полковника Белой Армии и Георгиевского кавалера всех трех степеней.

Общество издает газету „Белая Волна“ (уже вышло 15 номеров) и проводит работу по воспитанию русских детей в национальном духе. Кроме того, обществом создан фонд для оказания помощи бедствующим русским в Болгарии.

В мае 1996 года общество совместно с министерством Культуры Болгарии и Комитетом по культуре при правительстве Москвы организовало в России выставку, посвященную белой борьбе и белой эмиграции в Болгарии. В конце года эта выставка была показана в музее при Русском Доме в Софии.

КРАСНЫЕ СИМВОЛЫ

Нам пишут из Москвы:

Как известно, коммунистам и их союзникам в Думе не хватило всего несколько десятков голосов, чтобы сменить советскую государственную символику на символику Советского Союза. Если бы постановление прошло, над Россией мог снова взвиться красный флаг с серпом и молотом и зазву-

чать гимн на мелодию Александрова.

Коммунисты всячески старались избежать идеологического толкования советской символики. Их тактика сводилась к тому, чтобы убедить коллег из других фракций: серп и молот мол не партийная символика КПСС и КПРФ, а „символ республиканцев“; красный флаг дескать не партийное знамя, а „русский символ со времен Владимира Красное Солнышко“.

Однако коммунист Анатолий Лукьянов откровенно признался: „Нам не нравится, что на российском гербе четыре креста. Большая часть из нас — в душе атеисты“.

Чтобы доказать преимущество гимна Советской России перед государственным гимном РФ, главный докладчик от КПРФ Олег Шенкарев признался даже в своей собственной примитивности: „Музыка Глинки — очень сложная композиция. Ее очень сложно напеть...“ Отвести разговор от того, что символизировал красный флаг с серпом и молотом в истории России XX века, коммунистам все же не удалось.

ЕЩЕ ОДИН САМОЗВАНЕЦ

Нам пишут из Риги:

Юрист Анатолий Грянник заявил, что монах из Сухуми рассказал ему о существовании в этом городе семьи Березкиных, якобы в действительности являющихся потомками Царской Семьи. Умерший в 1957 году Сергей Давыдович Березкин, незадолго до смерти сказал монаху, что он является Императором Николаем Вторым.

По словам Грянника до сих пор несколько Березкиных живут в Сухуми. Старейшая из них — 95-летняя дочь Сергея Березкина — является одной из великих княжен, но скрывает свое настоящее имя.

Гряинник собирается выпустить книгу на эту тему, в которой будет утверждать, что в Екатеринбурге расстреляли двойников, а Царскую Сесью увезли „выполняя приказ следовавший из тайных статей Брестского мира“.

ГРАББЕ VERSUS АРАФАТ

Нам пишут из Иерусалима:

У председателя Православного Палестинского Общества, епископа старостильной греческой Церкви Антония (Граббе), возник конфликт с палестинской администрацией Ясира Арафата. Обществу принадлежит большой участок земли в Иерихоне, и теперь это владение передано консульству Российской Федерации. Намечается судебный процесс, на котором ответчиком может стать сам Арафат.

сам Арафат.

Императорское Палестинское Общество было основано Великим Князем Сергеем Александровичем в 1882 году, чтобы облегчить русским людям посещение святых мест на Ближнем Востоке. Ко времени революции Общество открыло в Палестине более сорока школ и восемь больниц. С помощью этой организации многие арабы поступали в русские университеты. В каждой губернии Российской Империи действовали местные отделения общества собирая членские взносы и пожертвования. На территории России Общество было ликвидировано большевиками в 1918 году, но отделение на Святой Земле продолжало существовать.

Как известно, израильтяне недавно передали палестинской администрации город Иерихон, а у Палестинского Общества там был большой участок замли, на который сразу же стало претендовать консульство Российской Федерации. Так как палестинцам очень нужна поддержка Ельцина, они эти земли отдали. Поскольку у палестинцев нет своих судов, кроме религиозного, епископ Антоний решил подать в американский суд и призвать Арафата к ответу.

До 1986 года тогдашний архиепископ Антоний был начальником принадлежащей За рубежной Церкви Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, но был удален с этого поста за ряд провинностей.

КОРОЛЬ АЛБАНИИ

Нам пишут из Иоганнесбурга:

Албанские власти разрешили находящемуся в изгнании королю. Об этом объявила канцелярия монарха, который с начала 80-х годов проживает в этом южноафриканском городе.

Решение было принято на состоявшейся в Тиране встрече делегаций десяти политических партий с премьер-министром переходного правительства Башкимом Финно. Сроки возвращения короля оставлены на его личное усмотрение.

Монархия в Албании была упразднена в 1939 году, через несколько дней после рождения Леки Первого, когда его отец — король Зогу Первый, покинул вместе с семьей страну накануне вторжения Италии. Зогу умер во Франции в 1961 году и Лека был провозглашен королем албанским правительством в изгнании. После переезда в Южную Африку, он занялся предпринимательством, но при этом поддерживал постоянные связи с проживающими в изгнании соотечественниками, насчитывающими около трех миллионов. В последнее время король постоянно совершает зарубежные поездки, имеющие политический характер.

ПРОДАЕТСЯ ДОМ

в Альта Грасия, в аргентинской провинции Кордoba: две спальни, столовая, кухня, ванная и хороший гараж на асфальте.
Звонить по телефонам: (0945) 92025 и (0945) 92027.

ВНИМАНИЕ
новый адрес для подписчиков посылающих чеки в
Ньюйоркский Ситибанк.
Citibank N. A. — 6105 Jericho Turnpike,
Commack NY, 11725, USA.
Miguel Kireeff, Account # 78516453.